Герда
Грау
Enginehandler:
Кое-что об Элизе

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Училище дрифта на Аайе носит название "Enginehandler". Попасть туда трудно, удержаться там еще труднее.

АУДИОВЕРСИЯ от InCome - см. "Доп.материалы"

- ○ Глава 1. Теоретик
- ○ Глава 2. Мистик
- ○ Глава 3. Практик
- ○ Глава 4. Преступник
- ○ Глава 5. Выводящий

Кое-что об Элизе

Глава 1. Теоретик

Журнал лежал на прикроватной тумбе раскрытым, обложкой вверх. «Топ-50: Модели-транссексуалы», гласила надпись поперек картинки с красавицей азиатской внешности. Ротный командир неодобрительно посмотрел на обложку, но ничего не сказал. Никто в училище лишний раз не делал замечаний внуку генерала Шепарда, благо, тот вел себя пристойно и по всем предметам успевал. Все замечания доставались его другу и соседу по комнате Эрне Лаудеру, который никогда не спорил с начальством, смотрел черными насмешливыми глазами и по умолчанию считался зачинщиком всего, куда ввязывался молодой Шепард. Но когда однажды здоровенный Сэндлер в шутку назвал Лаудера «мальчиком для битья», Бенджамин Шепард Третий снял китель, аккуратно положил его на траву, и хорошим английским ударом отправил шутника в нокаут.

Обход удалился, Бен кинул журнал под кровать, где уже валялась стопка точно такой же макулатуры, и освободил лежавшую под ним старую бумажную книгу.

— Слушай дальше, — велел он, перетащив ее себе на колени.

"— Я имею в виду, что твоя машина — это свечи зажигания. Я рассматриваю свечи как ключевое звено явления, именуемого машиной. Подействовав на них своей волей, я могу сделать так, что твоя машина не будет работать.

Дон Хуан сел в машину. Сделав мне знак последовать его примеру, он поудобнее устроился на переднем сидении.

— Теперь смотри, — сказал он. — Я — ворона. Поэтому прежде всего должен распушить перья.

Он встряхнулся всем телом. Движение напомнило мне купающегося в луже воробья. Он опустил голову, как птица, которая пьет воду…

— Потом ворона расслабляет шею, — сказал дон Хуан, вращая шеей и потирая щеки о плечи. — Потом смотрит на мир. Сначала — одним глазом, потом — вторым.

Он закрутил головой, поочередно «взглядывая на мир» то одним, то другим глазом…

— Ну все, теперь заводи, — сказал дон Хуан.

Я включил стартер и автоматически нажал на газ. Стартер завизжал, но двигатель не запускался. … Через некоторое время дон Хуан сказал, что отпустил машину. И мотор завелся!"

Бен закрыл книгу и выжидающе посмотрел на Эрне. Тот засмеялся.

— Ну, по крайней мере, это объясняет, почему у нашего

училища статус военного заведения, — заявил он.

Бен нахмурился, пытаясь уловить ход его мыслей.

— Почему? — подозрительно спросил он. — Не вижу связи.

— Не будь здесь военной дисциплины, ученики, да и учителя тоже, погрязли бы в мистике и ритуалах, — уверенно сказал Эрне. — Ты, кстати, первый.

Бен представил ротного командира Мерла с бубном, а курсантов в одеждах буддийских монахов, покачивающихся в трансе под цимбалы, и расхохотался.

— Да, пожалуй, — сказал он, отбрасывая книгу на тумбочку. — Меня, впрочем, интересует другое. Здесь однозначно описан дрифт, но это двадцатый век, мохнатая древность, никаких декодеров. Возникает законный вопрос — возможен ли бескодовый дрифт на самом деле, и если да, то при каких условиях?

— Думаешь, код — та же «ворона»? — задумчиво спросил Эрне, покусывая карандаш. — Обманный маневр для мозга?

— Почему нет? — пожал плечами Бен. — Никто еще не пробовал дрифт без декодера, чтобы утверждать обратное. Мы будем первыми.

— Сейчас придумал?

— Вчера ночью, — признался Бен. — Глупо писать курсовик по теме, на которую уже есть сотня работ, мой вариант куда лучше.

— Кроме идеи нужна доказательная база, — возразил Эрне. — Как минимум — серия опытов, основанных на хорошей теоретической части, а что у тебя есть, кроме старинных дедовых книжек и богатой фантазии? Только честно?

Бен с видом фокусника извлек из недр тумбочки небольшую прозрачную коробку, в которой находилась модель машины.

— Руками не трогать, — честно предупредил он. — Дед мне голову оторвет за нее. Фамильный антиквариат, еще от первого из Шепардов.

Он расчистил половину койки и торжественно водрузил коробку на кровать.

— Доказательство номер раз, — сказал он. — Я пробовал на ней стандартные коды, еще на первом курсе, просто так, из любопытства, но они не работали, там внутри ровным счетом один древний, как мамонт, чип, всё остальное — механика и соленоиды. А теперь смотри внимательно.

Бен уставился на машинку с самым серьезным видом. Эрне дождался момента, когда тот сосредоточится, и неожиданно громко каркнул. Бен захохотал, оценив шутку, но тут же взял себя в руки.

— Все, шутки в сторону, смотрим сюда, — и он демонстративно сунул руки под мышки.

Почти минуту ничего не происходило, потом внутри коробки что-то вжикнуло и зашуршало — колесики игрушки крутанулись в одну сторону, набрали скорость, остановились, двинулись в другую. Потом еще раз. И еще раз.

Лаудер удивленно вскинул одну бровь, вопросительно взглянув на Бена.

— Пульта нет уже лет семь, сам утопил, — тот честно показал пустые ладони. — И все-таки они вертятся.

Эрне помолчал, потом покачал головой.

— Не убедительно. Имплант у тебя под кожей, ты не можешь обнулить его активность, возможно, чип каким-то образом реагирует на него.

— Вот именно, — Бен кивнул. — Чистым такой эксперимент не назовешь. Но это меня навело на одну мысль. Мы порвем комиссию на сотню хомяков, если докажем возможность бескодового дрифта на кодируемой машине. Суть несколько проста, но и Кюри работали голыми руками в кладовке.

— Излагай уже свою практическую часть, Кюри, — сказал Эрне. — А премию Гранта, которую ты мысленно уже получил, верни пока обратно.

Бен досадливо покраснел, но засмеялся, подпрыгнул с кровати, встал и прошелся босиком к окну, потом к двери.

— Мы конструируем модель, маленькую, но многофункциональную, на которой можно продемонстрировать несколько вариантов управления механизмом, записываем коды, я вхожу в дрифт, беру ее под контроль, а ты отключаешь мой декодер, и дальше я действую без него. Видеопротокол и регистрация…

— Минутку, — сказал Эрне. — Что значит «отключаю твой декодер»?

Бен недоуменно посмотрел на него.

— Возьмешь скальпель, разрежешь шов и вырежешь имплант. Что неясно?

— Ты спятил?

Пришла очередь Бена хохотать, согнувшись пополам.

— Видел бы ты сейчас свою физиономию! Один-один! Шучу я, шучу. Точнее, соглашусь, но не раньше, чем ты раздобудешь диплом хирурга-нейротехника, стерильную операционную и двух медсестёр-близняшек. Можно трех.

Эрне поморщился, достал из тумбочки стакан с саморазогревающимся кофе, дернул язычок и снял крышку. Бен бесцеремонно забрал дымящийся стакан у него из рук и уселся с

ним на пол возле кровати. Эрне молча достал себе другой.

— А теперь давай серьезно, — терпеливо сказал он Бену. — По пунктам. Конструировать полностью новый механизм нерентабельно, проект, детали, сборка, отладка и так далее. Кодироваться на вновь собранный механизм рискованно, неизвестно, как он себя поведет при эксплуатации, есть вероятность сбоев. Вместо него можно взять какого-нибудь робота, к которому у нас есть коды с третьего курса. Быстрее и дешевле.

— Ладно, — неохотно согласился Бен. — Уберем часть функций и устройств для простоты эксперимента, принципиальной разницы не будет. Согласен.

— Второе — декодер. Удаление отпадает, он слишком связан с нервной системой. Есть вариант проще и эффективнее…

— Новокаиновая блокада! — копируя менторскую манеру друга, протянул Бен. — Действие анестетика кратковременно, но этого более чем достаточно, чтоб попробовать движение без декодера, и вполне безопасно.

— Да, не Кюри, — Эрне покачал головой. — Я хотел посмотреть, как ты его выдерешь голыми руками в кладовке.

— Мог бы, но тебя, гемофоба, жалко, ты же крови боишься, — невинно заметил Бен.

— Вранье, — хладнокровно возразил Эрне. — Однако мало радости попасться с твоим окровавленным телом на руках. У меня, знаешь ли, нет всемогущего деда, я сяду пожизненно.

— Напишу завещание на твое имя, — небрежно отмахнулся Бен. — Адвокаты тебя вытащат за один процент от суммы.

— Серьезно? Я подумаю.

Он откинулся назад на кровати, прищурился в направлении Бена.

— Только, Шеп, такой вопрос — а если твоя теория ошибочна, и без декодера ты не только не сможешь двигаться, но и выйти? Что у тебя продумано на этот случай? Мне отослать экспериментальный прибор с тобой внутри деду, как голубую пирамидку у Брэдбери, чтобы он поставил тебя на каминную полку, а самому быстро и оперативно повеситься?

— Пессимист, — зевнул Бен, на которого кофе всегда действовал как снотворное. — Иннервация восстановится сама собой через время, которое мы подберем: десять минут, пятнадцать и так далее. Игра стоит свеч, я уверен. Проведем эксперимент в учебной дрифтерской, скоро каникулы, все разбегутся, а деду я уже намекнул, что пишу с тобой курсовую, так что в училище мы будем одни.

— Идеальные условия для идеального преступления, —

усмехнулся Эрне.

— После защиты отдохнем. Мне на восемнадцатилетие яхту подарили, я сам еще не видел, но дед говорит — штука отличная, на Мумбаи рванем, будем рулить по очереди.

— Твой эксперимент мне не нравится.

Бен замер, вытаращил на него глаза, в которых не осталось ни капли сна.

— Почему?

Эрне поставил пустой стаканчик на тумбочку и погладил Бена по голове.

— Потому, чудесное дитя, что ты собираешься свернуть себе шею там, где даже соломки не подстелишь.

— Боишься?

— Хочу, чтобы ты крепко подумал, — сказал Эрне. — На твоем месте до того, как перейти к практике, я еще хорошенько углубился бы в теорию, историю вопроса изучил, поговорил бы с преподавателями. А потом еще сто раз подумал бы, стоит ли рисковать жизнью, будучи последним ростком столь развесистого фамильного древа. Деда пожалей.

Бен обернулся к нему, погасил в глазах зеленый волчий огонек и демонстративно изобразил одну из своих обаятельнейших белозубых гримас с ямочками на щеках, знаменитую шепардовскую улыбку, с которой он был похож на деда, как две капли воды, и которую так любили журналисты, караулившие его у выхода из училища.

Глава 2. Мистик

— Вопросы есть? — спросил капитан Мерл, закрывая журнал.

Бен немедленно поднял руку. Курсанты недовольно задвигались, оглядываясь на штрейкбрехера, который мешает преподавателю отпустить их на каникулы пораньше, но Бен был невозмутим — законные десять минут до звонка принадлежали ему.

— Слушаю вас, Шепард.

— Для входа в дрифт мы используем декодер, который синхронизирует наш мозг с частотой процессора машины, — сказал Бен. — Я хотел бы узнать историю первых экспериментов по дрифту. В учебнике она дана слишком обтекаемо, как и принцип кодирования.

Мерл кисло сморщился.

— Кодирование имеет в своей основе… — нудно начал он.

— …природную способность человека синхронизировать синусовый ритм с ритмом, заданным извне, и способность к передаче импульса, — перебил его Бен. — Я это знаю. Пожалуйста, расскажите про зарождение идеи дрифта.

Мерл отложил журнал в сторону, сел в кресло и покачался на нем из стороны в сторону, пристально глядя на Бена, потом на остальных.

— Машины всегда строились на принципах биомеханики человека, — снисходительно сказал он. — Если рассмотреть человеческое тело с точки зрения машины, то отличий было бы мало: процессор, мотор, топливопровод, сервоприводы, нейросеть, и так далее, вы сами можете подобрать аналоги среди человеческих органов. Разница только в запасе прочности. Органика по сравнению с металлом и полимерами уязвима, возможности человеческих организмов по совместимости с механизмами очень незначительны. Толчок дрифт-технологиям дало изучение пейсмейкеров. Знает кто-нибудь из вас такое слово?

— Клетки, обладающие способностью к самовозбуждению, — быстро ответил отличник Вальберг, торжествующе поглядывая на Бена, с которым втайне конкурировал.

Тот не обратил на это никакого внимания.

— Да, клетки-ритмоводители, — ответил Мерл, постукивая пальцами по столу и незаметно поглядывая на часы. — Первые декодеры были созданы наподобие кардиостимуляторов и позволяли человеку настраивать ритм под машинную частоту, встраиваться в систему передачи импульса с ее скоростью и

возможностями. Однако биологические параметры человека настолько ограничены, что даже короткий сеанс дрифта приводил к летальным последствиям. Устройство декодеров пришлось радикально пересмотреть. Современный сеанс дрифта начинается с синхронизации, при установке которой собственная нервная система человека отключается специфическим импульсом, сходным с искусственной комой. Именно поэтому дрифтеры во время дрифта больше напоминают покойников, молчаливых и тихих.

Курсанты засмеялись.

— Мозг тоже часть нервной системы, — упрямо возразил Бен. — А во время дрифта мозг активен.

— Частично, — ответил Мерл. — Есть такое популярное утверждение, что человек использует мозг всего на десять процентов, а вот если бы на двадцать или тридцать, то возможности его были бы неограничены. Это утверждение шарлатанское, неработающих областей в мозгу человека не существует, все они отвечают за поддержку различных функций человеческого тела, о которых мы не задумываемся, а просто используем. При дрифте мозг активен только на те самые десять процентов, которыми мы, грубо говоря, думаем, и поэтому подмены мы не замечаем. Ни говорить, ни двигаться, ни видеть дрифтеру во время дрифта не нужно, человеческая нервная деятельность усекается до мозговой функции, метаболизм всех процессов останавливается на субатомном уровне. По окончании сеанса дрифтер дает декодеру команду разорвать соединение и восстановить исходный синусовый ритм и все процессы в теле. Рассинхронизация с машиной производится строго по правилам, и я надеюсь, Шепард, вы спрашиваете это не для того, чтобы придумать, как их нарушить.

— Нет, сэр, — спокойно ответил Бен. — Меня интересует другое. Во время дрифта машина часто удаляется на огромное расстояние, однако синхронизация не распадается. У декодеров такой огромный радиус действия? За счет чего? И может ли дрифтер лишиться декодера во время дрифта? Может ли машина, которой управляет дрифтер, совершить гиперпространственный прыжок? Что тогда будет?

— Машина может сделать все, что угодно, расстояние не помеха дрифту, как вам расстояние не помеха, чтобы вспомнить курорт, на котором вы были. Радиус действия декодера константен, он не удаляется от тела человека, а чтобы этого не произошло даже случайно, декодеры вшиваются под кожу, так что лишиться декодера дрифтер никак не может. Именно декодер создает мост между машиной и телом.

— Разве передаваемый сигнал не слабеет пропорционально расстоянию?

— Расстояние тут ни при чем, поскольку, повторяю еще раз, тело от декодера не удаляется, — ответил Мерл. — Удаляется только машина, но это не мешает дрифтеру покинуть ее в любой момент, дав команду декодеру рассоединиться.

— Этот мост, который устанавливается с...

— Шепард, по-моему, вы немного путаете профиль нашего училища, даже не академии, — раздраженно сказал он. — Физикой мы здесь не занимаемся, наше направление — практика.

— Практика без теории…

— Вполне существует, — отрезал Мерл. — Даже самый темный и неграмотный человек, не имеющий понятия о физиологии мочеполовой системы, вполне способен пойти и отлить за углом без всяких теорий. Этому мы вас и учим — отливать по команде.

Курсанты грохнули смехом, Бен сел на место, и очень кстати прозвенел звонок. Мерл отпустил роту, собрал вещи и быстро вышел. Бен обернулся к Эрне, который молча сидел за его спиной.

— Видел? — возмущенно сказал он. — Это же чушь! Почему он не хочет говорить о принципах действия декодера?

— Похоже, он их не знает, — задумчиво ответил Эрне.

Бен уставился на него круглыми глазами.

— Как это не знает?

— А вот так, — усмехнулся Эрне. — Как тот самый человек, который научился только отливать, и теперь учит этому других. И чем дальше ты лезешь, тем хуже будут объяснения. Спроси ты его, как происходит в декодере активация нужного для дрифта кода, он бы тебе не сказал, или сказал бы что-нибудь вроде «путем обращения к декодеру посредством направленного импульса, генерируемого нервной системой».

Бен несколько секунд смотрел на него, потом сорвался с места и исчез в коридоре. Эрне поставил сумку перед собой, чтобы собрать вещи. Дверь открылась, и в щель просунулась рыжая вихрастая голова, которая бодро и громко свистнула.

— Хей! — сказала голова. — Закончили, наконец? У меня для тебя послание.

— Привет, Пит! От кого это?

Сэндлер ввалился, уперся кулаками в стол и навис над Лаудером.

— От Бэби, от кого же еще. У нее вечеринка по случаю дня рождения, держи свое приглашение. Будут танцы и все такое, короче, тебе понравится.

Питер сунул ему в руку плотную картонку, разрисованную сердечками и цветными звездочками.

— Сама делала, — пояснил он. — Всего двадцать штук, хендмейд и прочие ништяки. Вечеринка для взрослых, если что, но тебе, вроде, восемнадцать уже было в прошлом году.

Бэби, а точнее, Элизабет Сэндлер, была сестрой Питера на год старше его, красивая рослая блондинка. Ее внимания добивались многие, и с точки зрения Питера Эрне был везунчиком, что в прошлое рождество Бэби остановила свой взгляд на нем — парней младше себя она обычно не замечала.

— Когда начало?

— А прямо с корабля на бал, — хохотнул Пит. — На самом деле вчера, но она перенесла праздник ради одного человека. Угадай, ради кого?

Он перевел взгляд с картонки на лицо Эрне и обратно, удивляясь отсутствию реакции, и толкнул его в плечо кулаком.

— Эй, не спи! Что мне сказать ей? Приедешь? Она знает, что у нас каникулы, так что учёбой не отмажешься, хотя ее ужасно заводит, что ты такой деловой. Лови момент, говорю как друг.

Эрне задумчиво посмотрел на дверь, потом на Сэндлера и вернул ему картонку.

— Нет, Пит, не могу. Передай, что мне жаль.

— Почему?

— Я занят на этих каникулах.

Лицо Питера сначала вытянулось, а потом понимающе скривилось.

— Понятно, — презрительно сказал он. — Опять генеральский внучок чудит? Не пойму, ты ему нянька, что ли? На кой хрен он тебе сдался? В лучшем случае спасибо сквозь зубы скажут, в худшем — забудут, когда он училище закончит. Да и был бы человек, а то… Самодовольный избалованный инфант с золотым будущим и дерьмовым характером.

— Хватит.

— Да мне-то что, — Питер поглубже сунул в карман ненужное приглашение. — Охота вытирать ему сопли — валяй, только на внимание моей сестры можешь больше не рассчитывать. Я все-таки брат. Да и просто, извини за прямоту, противно.

Он развернулся и направился к выходу, в дверях встретившись с Беном, который толкнул его плечом, старательно не заметив взгляда, которым Питер одарил его. Бен плюхнулся на скамейку рядом с Лаудером.

— «Путем обращения к декодеру посредством направленного импульса», — повторил он слова преподавателя, глядя перед

собой. — Мистика какая-то. Лау, кто изобрел декодер?

— Имя изобретателя не упоминалось, — Эрне покачал головой. — Возможно, над этим работала целая лаборатория или институт, и отдельной личности не существует.

— А модернизация? Ею кто занимался?

— Тоже нигде не сказано. Эти данные — государственная тайна, поэтому и училище закрытое, и отбор идет существенный, и подписку мы даем.

Бен задумался.

— Декодер не выглядел сложным устройством, — сказал он. — Когда мне его ставили, я удивился, что он похож на чип памяти — и только. Нет там никаких довесков для сигналов, усилителей и преобразователей, и имплантация тоже — разрезали, вставили, зашили. Кодирование тоже больше похоже на обычную запись файла, пятнадцать секунд — и все. Когда вызываешь код, всегда знаешь, какой из них годится, это просто ощущение.

Он потер рукой плечо там, где был вшит декодер, прощупал пальцами и крестовой шов, и твердую поверхность под ним, посмотрел на друга немигающим пустым взглядом.

— А что, если декодер и вправду не нужен? — пробормотал он. — И дрифт — функция тела?

Глава 3. Практик

Бен коленом открыл дверь репетиционной комнаты полкового оркестра, втащил внутрь кибера и немедленно снял с него голову, водрузив ее на пианино. Туда же через несколько минут переместились ненужные роботу нижние конечности и часть начинки.

Эрне наблюдал за ним, сидя на крутящемся концертном стуле, но вопросов не задавал. Бен тоже не выказывал желания пообщаться, и время текло в плотной и тягучей тишине, прерываемой только звяканьем инструментов. Лаудеру пришло в голову, что если Бен и был похож на Кюри, то сейчас больше, чем когда бы то ни было, сидя на полу с этим уродливым кибером и паяльником в руке.

Через некоторое время, когда детали заняли всю поверхность инструмента, Бен встал, потянулся и хлопнул по полированному боку пианино рукой.

— Прямо как дома, — пояснил он. — В малой гостиной такой же раритет стоит, я когда занимался на нем, воображал, что я полицейский агент под прикрытием, правой рукой играл, а в левой пистолет держал.

Он поднял крышку и одной рукой стал быстро наигрывать «К Элизе» с закрытыми глазами, вспоминая давно забытый навык. Лаудер послушал немного, встал за его плечом и неожиданно подхватил исполнение левой рукой. Бен удивленно покосился на него, но промолчал. Бетховена они доиграли на пару, одной рукой каждый.

— Неплохо стыкуемся, — резюмировал Бен, закрывая крышку. — Не знал, что ты играешь.

— Я не играю.

Голова кибера смотрела на них мертвыми тусклыми глазами.

— Как это тебе его отдали? — спросил Эрне.

Бен махнул рукой, не вдаваясь в подробности, что кибера он просто купил, набавляя цену до тех пор, пока сопротивление завхоза не сломалось под натиском здоровой жадности. Он сгреб ненужные детали и ссыпал их в мусорный мешок, приготовленный для этого случая.

— Поставил внутри него звуковые маркеры вместо этого барахла, на случай, если возможности управления будут ограничены, — сказал он. — Тогда просто зафиксирую факт движения, что тоже немало. И насчет дрифт-зала я уже договорился, на три дня дают ради курсовой и моей фамилии, завтра, послезавтра и следующий день. Сказал, что работаю над

предложением по эргономике формы кресла. Невинно, но практично. Помоги только мне его перетащить, а то я внутри на живую нитку собрал, нужно аккуратно. Моя аренда начинается ровно в полночь.

— Шеп, ты торопишься.

— Не волнуйся, — спокойно сказал Бен. — Сделаешь блокаду и уходи, я оставлю дверь открытой, видеорегистрации будет достаточно. Все равно мой дерьмовый характер не позволит бросить это дело на половине, а ты еще успеешь на вечеринку.

— Подслушал Сэндлера, — не спросил, а утвердительно сказал Эрне.

— Подслушал? — Бен вскинул голову. — Да я с рождения знаю, что надо сдохнуть, чтобы в тебе человека увидели, а не кошелек с родословной. Радует, что хоть меркантильности не приписывают. С тобой мы договорились?

— Нет.

— Нет? — Бен по-кошачьи сузил зеленоватые глаза. — Что еще?

— Новокаиновая проба, — Эрне показал ему ампулу с иглой. — Прежде чем загонять в тебя лекарство кубиками, хочу быть уверен, что ты не умрешь от анафилактического шока.

Бен посмотрел на него подозрительно, но рукав расстегнул, сел в единственное кресло и положил руку на подлокотник. Эрне поднял ему манжет вверх, закрепил под сгибом медицинской клипсой, но Бен неожиданно зажмурился и отвернулся.

— Боишься? — удивился Эрне.

— Не люблю, — сварливо ответил тот, тяжело дыша сквозь зубы. — Мне их столько сделали в свое время, что я эти иглы видеть не могу. Дед чуть с ума не сошел. Только отца похоронили, а тут я со стенозирующим ларингитом и осложнениями. Сидел со мной днем и ночью, пока меня вытаскивали с того света, да и потом с собой всюду возил, чтобы на глазах был.

Эрне отошел к столу, взял шприц, набрал в него препарат и молча ввел ему внутрикожно небольшое количество, после чего бросил дезинфицирующую салфетку и вскрытую ампулу в мешок с деталями и мусором. Бен встал, опустил рукав, застегнул пуговицу и посмотрел в сторону пианино: тело безголового кибера лежало под инструментом в такой позе, словно его накрыл сердечный приступ.

Коридоры училища были пусты. Все, кто могли, разъехались сразу по окончании занятий — начинались каникулы. Подсветка горела ровно в половину мощности, и серая окраска стен делала коридор похожим на средневековый ход, освещенный

факельными тубами. Кибер был тяжелым даже для двоих.

— Если декодер на самом деле не важен, — сказал вдруг Бен, — то какова его настоящая функция? Карта памяти?

Он остановился, опустил кибера на пол и размял руки.

— Генератор противоимпульса, — напомнил Эрне.

— Чушь, — уверенно сказал Бен. — Чем он это делает? В нем же ничего нет.

— Преобразователи сигнала там есть, — возразил ему Эрне. — Достаточно простого инвертора, чтобы входящий импульс поменял знак, нет необходимости в генерации дополнительного. Машина сама отключает дрифтера.

— Тогда бы его ставили в голову, а не в плечо, — Бен снова взялся за кибера. — И еще этот чертов мост не дает мне покоя. Что он такое? Как может быть расстояние не важно для связи с машиной? Что-то тут нечисто. Напомни мне, что после всего я должен раздобыть рабочий декодер и разобрать его. Готов поспорить, что мы ахнем, когда его вскроем.

Он быстро оглянулся назад через плечо.

— Слушай, — гримасничая, чтобы скрыть неловкость, сказал он. — Тебе не кажется, что кто-то идет за нами? Точнее, шел?

— Вполне возможно, — Эрне пожал плечами. — Это не запрещено правилами. Ты арендовал только дрифтерскую, а не все здание.

— Да, это я сглупил, — рассеянно ответил Бен. — Надо было снять училище целиком и всех разогнать, чтобы не мешали.

Он толкнул дверь, провел картой по щели замка и позволил внутренним силовым экранам разойтись, заблокировав их схождение нажатием кнопки. Учебная дрифтерская была большой комнатой, вдоль стен которой стояли дрифтерские кресла — сложные устройства, снабженные захватами, управляющими консолями, аппаратами жизнеобеспечения на случай гипердрифта. Одна стена была стендом, где во время занятий находились различные механизмы, предназначенные для учебных заданий, но сейчас она была пустой и голой, с чернеющими гнездами для энергетических кабелей. Весь инвентарь на время каникул отправлялся на хранение в специальные помещения в цокольном этаже, и право входа туда имели только преподаватели. Пустые кресла в ряд выглядели довольно безобидно, напоминая парковый аттракцион с раскачивающимися скрепленными вместе сиденьями. Шлемы с зелеными сетками датчиков, покрывающими внутреннюю часть, висели на ручках кресел.

Кибера Бен установил в центре, сделав подставку из ящика для инструмента. Для видеорегистрации это было выгодное

положение, летающая камера могла зайти с любого ракурса, стационарные камеры располагались по периметру на специальной шине. После вмешательства Бена в конструкцию кибера тот выглядел кривоватой пирамидой, освещенной диодной подсветкой изнутри.

— Аккумулятор проверил, там на десять часов хватит, это более чем достаточно, сидеть в нем долго я не собираюсь, — Бен взял шлем, деловито плюхнулся в кресло и взял тюбик с гелем, чтобы смазать контакты. — Дверь открыта, как я и обещал. Сделаешь свою часть и уходи, закроешь с той стороны.

Он расстегнул форменную рубашку, скинул ее, и уставился на место укола, где ясно вспух и очертился красным розовый бугорок.

— Это что значит? — подозрительно спросил он.

Эрне подошел ближе, взял его за руку и присвистнул.

— Воспаление, — ответил он. — Ничего хорошего, дружище. Ты аллергик. Новокаиновая блокада для тебя отпадает по определению.

Бен до слез покраснел, помолчал, поднял на него умоляющие глаза.

— Выход? Другой анестетик?

— Другой дрифтер, — ответил Эрне, забирая у него шлем. — Блокаду делал когда-нибудь?

Бен растерянно посмотрел на него, потом на шприцы в его руке.

— На занятиях, — хрипло сказал он. — Но принцип помню.

— Стало быть, справишься, — Эрне сунул ему в руку горсть ампул с насадками и упаковку салфеток. — Только не раньше, чем я тебе подам сигнал, что нахожусь внутри. Следи за своими маркерами, Кюри.

Он снял рубашку, остался в майке, сел в соседнее кресло и активировал панель, защелкнув на себе захваты. Бен судорожно сглотнул, крепко сжимая в руке ампулы и ощущая странную подмену происходящего на нечто неуправляемое. Шлем подал сигнал о готовности, защитное стекло опустилось, и началась активация кода. Со стороны это выглядело мгновенным напряжением всех мышц, после которого наступало полное расслабление, и если бы захваты не фиксировали тело дрифтера, оно не удержалось бы в кресле в этот момент.

Бен представил, с какой скоростью сейчас несется сигнал внутри друга, отогнал неприятное тянущее чувство внутри солнечного сплетения и обернулся к киберу — тот был неподвижен и тих. Маркеры, которые он оставил внутри машины, были аудиофайлами, набранными из сети хаотично,

единственной их целью было подать звуковой сигнал, и Бен не задумывался над тем, каким именно звуком это будет сделано. И он почти подпрыгнул, когда изнутри робота прозвенел стандартный звонок популярной марки падов.

Бен развернулся, распаковал салфетку и старательно прошелся ею по области декодера Эрне, отмеченной крестовым шрамом. Такие шрамы были у них у всех, учебные декодеры вшивались на первом курсе и менялись на профессиональные на третьем. Сам декодер был микроскопическим чипом, шов превышал его размеры в разы. На секунду Бен замер, не решаясь воткнуть иглу, но потом стянул колпачок со шприца зубами, ввел иглу и надавил поршень.

Колоть новокаин приходилось медленно — ладони неожиданно вспотели, и шприц норовил выскользнуть из рук. Через пять минут пустые ампулы валялись под ногами, зону декодера на плече Лаудера кольцом окружал плотный инфильтрат, и Бен уже собирался отложить пустой шприц, когда за его спиной чей-то голос приглушенно и яростно сказал:

— Ты что, сволочь, делаешь?

Питер Сэндлер смотрел на него с такой ненавистью, что Бен понял бессмысленность любых объяснений.

— Убирайся, — быстро сказал он Сэндлеру, загораживая собой Эрне. — Вон отсюда немедленно. Ты не имеешь права здесь находиться.

Сэндлер молча размахнулся и врезал ему кулаком в живот. Бен от неожиданности охнул и согнулся пополам.

— Роботы — скучно? На людей перешел? — прохрипел Сэндлер, дергая его на себя. — Делай с ними что хочешь, Шепарду все можно?

И он снова впечатал ему коленом под ребра так, что Бен задохнулся.

— Нашел себе щеночка беспородного для опытов? Думаешь, дед отмажет? Вивисектор…

— Кретин!

Бен почувствовал себя таким взбешенным, каким никогда не был за всю свою недолгую жизнь. Он извернулся, выставив блок, и тут же нанес сокрушительный хук снизу противнику в подбородок. Питер пошатнулся, начал заваливаться навзничь, утягивая за собой Бена. И нельзя было сказать, кто из них первым споткнулся о жгут проводов, ведущий к подставке с кибером. Опрокидываясь на спину, Бен точно в глупой видеоигре увидел наложенной поверх реальности пунктирную параболу, по которой взлетает-скользит-падает робот, рассыпая плохо закрепленные детали по полу, словно брызги крови. Время остановилось,

замерло стоп-кадром с неподвижным Лаудером в дрифт-кресле в центре.

Вивисектор…

Следом за этим к Бену пришла ясность. Сэндлер еще тряс рыжей башкой, приходя в себя, а Шепард уже схватил его за шиворот и выволок за дверь, вынул свою карту из щели картридера. Силовые поля сошлись, двери закрылись, после этого Бен заблокировал электронный замок. Следующим шагом он активировал тяжелый механический барьер и опустил дополнительные защитные переборки по периметру, с мрачной радостью наблюдая, как они входят в пазы. Теперь никто сюда не войдет без многотонной бомбы. И не выйдет, пока он, Бен, не откроет дверь своим ключом, а откроет он ее только в том случае, если выйти отсюда захотят двое.

Или не выйдет никто.

Словно в подтверждение его мыслям из опрокинутой коробки выпал лазерный резак, направил на него свое жерло, темное и тихое. Бен встал на колени и, стараясь не смотреть на него, пополз по полу, собирая рассыпанные детали. Двигаться было больно, из разбитого Сэндлером носа сочилась кровь, но его раздражало только то, что красные капли пачкают детали, заставляя обтирать их об себя по нескольку раз. Устройство киберов они проходили на первом курсе, восстановить последовательность деталей при наличии инструментов было делом хоть и длительного, но все-таки определенного времени.

— Я соберу его заново, — сказал он Лаудеру, молчаливому в своем кресле. — Есть маленький шанс, что ты жив, потому что не целиком же он отключился, этот чертов кибер, и даже если это инвалидность, то все-таки не смерть.

Какой-то из блоков внутри робота издал звук лопнувшей пружины, но было это реальное повреждение или маркер, теперь не представлялось возможным выяснить. Бен вытер кровь с лица тыльной стороной ладони и взялся за паяльник.

— Слушай меня, — дрожащим голосом попросил он. — Можешь не отвечать, просто слушай, тогда мне будет не так страшно.

Он сел на полу среди деталей и начал длинный рассказ о каждом блоке, который входит в состав киберов, при этом руки его двигались очень быстро.

Глава 4. Преступник

— Что произошло, объясните, Сэндлер? — обратился к нему полковник. — Вы там были? Говорите только то, что сами видели, не надо мне домыслов и прочего.

— Да, сэр, — пробормотал Питер. — Шепард и Лаудер…

Он осекся. Не потому что предавать однокурсников нехорошо, это сейчас не имело значения, а потому что не мог подобрать точное название тому, что происходило за дверью.

— Ну? — поторопил его раздраженный Уилкинс. — Что Шепард и Лаудер?

— Не знаю, сэр, — наконец признался Сэндлер. — Лаудер был в дрифт-кресле, Шепард сделал ему какой-то укол, когда я вошел. Я попытался его остановить, мы подрались и разбили кибера, который стоял посередине.

— И что? — не понял полковник. — Хотите сказать, что Шепард там забаррикадировался из-за сломанного кибера? Кстати, откуда у него кибер?

— Я думаю, то есть мне показалось, что Лаудер был в дрифте с роботом. С тем, который разбился.

Полковник Уилкинс осекся и смертельно побледнел. Если хотя бы половина того, что сказал Сэндлер, правда, то за дверью труп и организатор убийства как минимум. Он потер лоб рукой, посмотрел больным взглядом на Мерла, ротного командира Сэндлера, который его привел.

— Так, никаких поспешных выводов, — торопливо сказал он. — Сначала нужно во всем разобраться, тем более он не уверен. Но какой идиот дал им ключи от дрифтерской?

Капитан Мерл густо покраснел и пробормотал что-то про курсовую и любознательного мальчика. Уилкинс быстро прошел к директорскому пульту и взял в руки микрофон, комбинацией кнопок вызывая дрифтерскую. Сигнал послушно мигнул — связь работала.

— Шепард, прекратите свою демонстрацию и откройте дверь, — приказал он, надеясь, что его голос Бен узнает даже по громкой связи. — Немедленно откройте. Даю вам пять минут, после этого вызываю специалистов по вскрытию дверей. Шепард, вы слышите меня?

Отсутствие ответа говорило само за себя. Уилкинс подождал еще несколько секунд, бросил микрофон и побарабанил пальцами по столу.

— Черт знает что такое, — пожаловался он неизвестно кому.

В двери показался вызванный секретарем врач, при взгляде

на Уилкинса он привычным движением развернул аппарат для измерения давления и нацепил его на директорскую руку, наблюдая за цифрами.

— Что вы думаете обо всем этом, Бернс? — спросил директор у него. — На что это похоже?

— Похоже на нервный срыв, — негромко сказал Бернс. — У подростков такое бывает. Я этих мальчиков помню, сложные оба, Шепард вообще сирота. Хорошо было бы психолога вызвать…

— А мне психиатра, — вспылил Уилкинс, сдирая с себя аппарат с зашкаливающими показателями давления. — И адвоката заодно. Его дед каждый день звонит мне напрямую, узнает о здоровье и успехах внука, что я ему скажу сегодня? Ваш внук сошел с ума, заперся в дрифтерской и никого не впускает? И как это будет выглядеть?

— До утра можно ничего не говорить, — неопределенно ответил Бернс. — Может быть, психологу удастся убедить его открыть?

Уилкинс поморщился при мысли, что таким способом скоро не останется ни одного человека, который не был бы в курсе ночного происшествия с генеральским внуком. Он перехватил взгляды, которыми обменялись Мерл и Бернс, и тяжело вздохнул.

— Хорошо, зовите психолога, — сказал он. — Обещайте ему все что угодно, лишь бы заставил его открыть дверь. Здание очистить от посторонних, никого не пускать, пока все не закончится. Сэндлер, вы останетесь здесь до окончания, чтобы информация случайно не распространилась.

Сэндлер втянул голову в плечи и кивнул.

Психолог появился быстро, перепуганный и в наспех застегнутой форме — утро обещало быть добрым, и ничто не предвещало ночного подъема, поэтому накануне вечером он немного отдохнул от тяжелого семестра. Ему описали ситуацию вкратце, и он добросовестно в течение часа применял в микрофон весь арсенал психологического воздействия — уговаривал, обещал, предлагал разобраться, уладить, все выяснить, никого не наказывать, просто поговорить и так далее. Дверь по-прежнему оставалась закрытой.

— Не хочу вас пугать, но это очень похоже на парную попытку суицида, — наконец шепотом сказал он Уилкинсу. — На вашем месте я вызвал бы специалистов по взлому.

— Вызывайте, — распорядился полковник, обернувшись к секретарю, — только ничего им, ради бога, не рассказывайте. Скажите, что дверь захлопнулась, подростки случайно остались внутри и так далее. Никаких фамилий.

Секретарь убежал, Уилкинс налил себе кофе из автомата,

открыл дверь в соседней аудитории и уселся за стол. Сэндлер пристроился в углу последнего ряда, чтобы не попадаться на глаза начальству, и опустил голову на руки — в казарме давно уже был отбой. Мерл присел неподалеку рядом с Бернсом, тоскливо посматривая на часы, и неожиданно для себя даже слегка задремал.

Разбудил его звонок телефона. Сначала Мерл сквозь сон долго слушал мелодию, не понимая, почему владелец не берет трубку, а потом почувствовал, как Бернс его толкает в плечо:

— Вам звонят, — шепнул он.

Вибрация действительно исходила из его собственного кармана, но мелодия была Мерлу незнакома и на паде у него никогда не стояла. Он нажал кнопку ответа, поднес динамик к уху, но там стояла тишина, разрываемая треском разрядов.

Мелодия повторилась уже откуда-то сзади, Питер Сэндлер схватился за свой телефон, заговорил вполголоса:

— Да, Бэби. Не реви, я ничего не слышу. Нет, ничего не случилось, с чего ты взяла? Нас тут с ним немного задержали… обстоятельства… Не знаю, сестрёнка, может еще пару часов. Конечно, он в порядке. Извини, не могу говорить, тут куча офицеров вокруг… Да, перезвоню, пока.

— Что за мелодия, Сэндлер? — спросил Мерл.

— «Элиза» Бетховена, сэр, — встал Питер. — Мою сестру так зовут — Элизабет. Это она сейчас звонила. У нее день рожденья сейчас. Приглашения сама делала, хендмейд и все такое.

Пит вытащил из кармана разрисованную картонку, взглянул на нее, будто видел впервые, и зачем-то протянул Мерлу. Тот повертел ее в руках и вернул.

— Ладно, Сэндлер, идите уже. Только помалкивайте, ради всего святого, обо всём… — Мерл со вздохом обвел глазами помещение, — обо всём этом.

Пад у него снова запел, и в такт ему заиграл пад Бернса, словно Бетховена, в насмешку над их удивлением, исполняли в стерео режиме. Уилкинс встал, подошел к ним — и к дуэту добавился третий исполнитель «Элизы».

— Что, черт побери, происходит? — сдержанно спросил полковник подчиненных, показывая свой поющий пад с неопределенным номером.

— Наверное, дрифтерская шутка, — осторожно объяснил Мерл. — Курсанты иногда устраивают подобные розыгрыши преподавателям. Мы не поощряем, но и наказывать не за что — вроде как тренировка боевых навыков.

— Отключите звук, — приказал Уилкинс. — А то мы оглохнем.

Мерл и Бернс послушно отключили звук на аппаратах.

В коридоре показались люди, и Мерл непроизвольно взглянул на часы, чтобы понять, сколько времени прошло с момента тревоги. Электронное табло над дверью почему-то высветило нули, а потом погасло совсем. Это показалось ему странным, часы были исправны до того, как он задремал, но подумав, он успокоился и приписал их той же причине, что и общий хор телефонов.

Взломщики, ознакомившись с конструкцией защитного электронного барьера, наотрез отказались вскрывать его прямо сейчас.

— Там двойной защитный барьер, при расплаве наружной части выделится ядовитый газ, — аргументировал свою позицию бригадир, — нужна спецодежда, и даже если мы наденем противогазы, работать в тумане невозможно, нужно будет время на периодическую вентиляцию рабочей области. Не меньше суток уйдет на вскрытие. Механический затвор мы бы вскрыли без проблем, но он внутри. И еще вопрос — эти ваши дети там защищены? У них противогазы есть? Иначе мы рискуем вскрыть братскую могилу.

Полковник только злобно посмотрел на него и ничего не ответил.

— А если разобрать потолок? — робко предложил Мерл. — Или там тоже защита?

— Купольная конструкция, — ответил Уилкинс. — И пол бронирован.

— Принимайте решение, — сказал бригадир, жестом показывая, что устраняется от этого важного шага и будет ждать команды.

Телефон Уилкинса опять издал дрожь, на этот раз беззвучную, полковник сделал непроизвольное движение, словно собираясь швырнуть аппарат в стену, но сдержался и взглянул на экран. Потом нажал кнопку приема и молча выслушал информацию.

— Из гиперпространства над центральным стыковочным узлом только что вышел «Алькор», — убито сказал он. — По орбитальной связи перед приземлением генерал Шепард потребовал катер с варпом и посадочную возле училища. Через полчаса будет здесь.

Бернс с Мерлом молча посмотрели друг на друга. Мерл тихонечко насвистнул давешнего Бетховена.

— Думаю, больше нет смысла суетиться, — заметил Уилкинс, переводя взгляд на мертвые часы. — Ничего путного мы сделать уже не успеем. Лишь бы он там был жив. Точнее, они оба.

— Я тоже об этом думаю, — вдруг сказал Мерл. — Мы тут вокруг бушуем, бегаем, ругаемся, а он там, возможно, просто сидит и вяжет.

— Что вяжет? — не понял Уилкинс, подозрительно вглядываясь в лицо Мерла.

— Ну как эта Элиза из сказки. Знаете? Она тоже молчала, как этот внучок наш, и знай себе вязала рубашки из крапивы.

— Хороший навык, полезный, — подумав, резюмировал Уилкинс. — Скажите, Мерл, у вас есть в запасе гражданская профессия?

— Нет, — ответил Мерл. — Я с четырнадцати лет по казармам мотаюсь. Думаете, все так плохо?

— Думаю, все хуже некуда, — честно ответил Уилкинс.

Генерала Шепарда сопровождали адъютанты и несколько помощников в гражданском, чьи физиономии были абсолютно незнакомы Уилкинсу, да и всем остальным тоже, а также пятеро охранников с бластерами. Судя по выражению генеральского лица, информацией о внуке он обладал самой полной.

— Где он? — сразу спросил Шепард Уилкинса, останавливаясь перед ним.

— За этой дверью, в дрифтерской, сэр. На все просьбы открыть замок не реагирует, связь отключил, — полковник решил обойтись без чинов, видя, что генералу время дорого.

Шепард-старший подошел к двери и ударил кулаком в переговорное устройство.

— Бен, — рявкнул он. — Ты меня слышишь?

Никто ему не ответил.

— Бен, немедленно открой дверь!

Прошли еще несколько долгих минут тишины, Бен не ответил и не подал признаков того, что вообще слышал деда. Уилкинс только вздохнул. Шепард оглянулся на него, потом зачем-то внимательно осмотрел конструкцию затворов двери.

— Электроника? — спросил он.

— Двойной щит, — ответил Уилкинс. — Снаружи электронный замок, внутри механика.

— Коды, — приказал генерал.

— Что, простите? — удивился полковник.

Шепард обернулся к нему с видом, не обещающим ничего хорошего.

— Мне нужны коды от этой двери, — сказал он. — Здесь дрифт-училище или что?

До Уилкинса дошло, чего хотел от него Шепард, и сразу же пришла обида, что не только сам не додумался до этого, но и никто не подсказал. А ведь действительно, электроника, дрифт,

коды… Усталость, что ли, так сказывается или что-то другое?

Мерл раздобыл и сунул генералу кодер и портативный шлем, тот скинул китель и снял рубашку. Уилкинс с удивлением увидел у него на плече характерный шрам беловатым крестом, судя по виду — многолетней давности. Он не знал, что Шепард-старший тоже оканчивал училище, по крайней мере, в его официальной биографии об этом нигде не говорилось. А может быть, он просто невнимательно читал.

Генерал ткнул кодером в плечо, дождался звукового сигнала об окончании и швырнул коробку адъютанту в руки, тот осторожно, точно бомбу, вернул ее Мерлу. После этого Шепард взял стул, на котором до этого сидел Уилкинс, переставил его к стене, сел, прислонился головой к косяку, закрыл глаза и замер. Прошла минута, прежде чем внутри стены что-то громко скрежетнуло, замки начали отщелкиваться один за другим, и двери разъехались, открыв железную переборку внутри.

Адъютант быстро снял шлем с генерала, попытался подать одежду, но генерал отстранил его, и как был, в одной майке, снова подошел к двери.

— Бен, это последний шанс уладить все мирно, — громко крикнул Шепард-старший в переборку. — Чего ты хочешь? Мне ты можешь это сказать?

Бен не ответил. Тогда генерал обернулся к Уилкинсу и, указав на дверь, приказал:

— Вскрывайте.

Глава 5. Выводящий

Динамик связи Бен отключил давно. Какие-то звуки до него долетали снаружи, но он не вслушивался в них. Собранный кибер стоял на своем месте, подсвеченный диодами, но тихий и неподвижный, такой же, как Эрне в своем кресле. Бен вытер лицо рукавом и опустил руку с паяльником. Больше сделать было ничего нельзя.

Мертвее мертвого.

Лазерный резак опять попался ему на глаза. Приставить к виску и нажать кнопку будет честнее унизительного судебного процесса, который все равно уже ничего не исправит. Он подошел к креслу, отстегнул крепления, снял шлем с головы друга, взял его за плечи и встряхнул — Лаудер не реагировал, и его тело казалось легким и жестким. Под пальцами Бен неожиданно ощутил что-то твердое в том месте, где у Эрне находился декодер. Он нагнулся и понял: лекарство, которое давно должно было рассосаться под кожей, по-прежнему держится вокруг декодера плотным валиком.

— Что за…

И тут до него дошло. Лекарство и не могло рассосаться, потому что метаболизм в теле почти останавливается во время дрифта, и они не просто блокировали декодер на время, а отключили его совсем. Бен стащил друга на пол и дотянулся до монтажного ножа. Никогда раньше ему еще не приходилось резать человека таким инструментом, да и вообще не приходилось резать, но он четырьмя продольными разрезами вскрыл кожу на плече Эрне по периметру декодера. Однако лекарство не потекло, как он ожидал, осталось плотным инфильтратом под кожей. Бен секунду подумал, наклонился к разрезу и сжал на нем зубы, втянул в себя его содержимое, как змеиный яд. Новокаин был страшно горьким, и рот тут же наполнился слюной.

— Сейчас, — сказал он немеющим языком, выплевывая лекарство себе под ноги. — Сейчас попробую запустить его. Если он мост, хрен знает куда, но это не важно, значит, я сейчас на одном конце, а ты на другом. И ты должен меня услышать. Возвращайся.

Снаружи в дверь ударило что-то тяжелое, раздался оглушительный визг и звук вгрызающейся в металл пилы. Переборка вздрогнула, а вместе с ней и Бен.

— Дверь ломают, — сказал он на ухо Эрне. — Если они найдут тебя таким, то признают мертвым. Я не смогу их убедить.

Сию же минуту возвращайся, сейчас же, где бы ты ни был, пожалуйста.

Со стороны в металлической поверхности стенда Бен видел собственное искаженное лицо с окровавленным ртом, но ничего не чувствовал — новокаин расползался своим действием по слизистой рта. Он продолжал делать то единственное, на что сейчас был способен. Декодер уже хорошо определялся под кожей, когда он обхватил друга за плечи, прижал к себе, словно раненого, и сказал ему сквозь зубы на ухо:

— Ну, давай же, на выход.

Словно в насмешку над его словами кибер неожиданно ухнул и пропел:

— Tu vuò fa l’ americano! mmericano! mmericano siente a me, chi t’ ho fa fa?

— Заткнись, — с ненавистью сказал Бен, еле ворочая языком, но тут же перебил сам себя. — Нет, продолжай.

Рукой он накрыл плечо Лаудера, растирая его, словно это могло ускорить восстановление иннервации. Шум нарастал и постепенно стал нестерпимым, но Бен продолжал повторять свою команду, перекрикивая вой пилы, словно важнее этого дела у него в жизни ничего не было. Через пять минут переборка треснула, разошлась, и в трещину в двери ввалился человек в рабочей спецовке, за ним его собственный дед и все учебное начальство.

— Бен? Что здесь происходит?

Дед шагнул к нему, навис над ним горой. Бен молчал, потому из-за новокаина языка уже не чувствовал, и не понял, чей голос ответил за него:

— Готовимся к курсовой, сэр. Арендовали тихое место.

— Вечно вы со своими шуточками, Лаудер, — раздраженно оборвал его Уилкинс, стоящий рядом. — Говорить будете, когда вас спросят. И потрудитесь встать и одеться, а не валяться голым на полу.

— Да, сэр.

Бен засмеялся, сначала тихо, а потом громче, пока кто-то не догадался сбегать и принести ему воды, которой тот захлебнулся, стуча зубами о край стакана.

— Истерика, — шепнул Бернс деду.

Их обоих забрали на катер Шепарда, где генеральский медик дотошно сделал все мыслимые и немыслимые анализы, прежде чем доложить, что пациенты вне опасности. Каюты у них были разные, но Бен перетащил свою подушку в каюту Лаудера и устроился на кресле в одеяле, скандально ругаясь с врачом, который требовал от него вернуться в отведенную генералом

каюту. Генерал Шепард несколько минут наблюдал в мониторы за тем, как Бен пытается организовать себе сидячее подобие гнезда, отключил камеры и достал из бара бутылку виски.

Беззвучно вошедший адъютант вежливо кашлянул, генерал обернулся.

— Что у тебя?

Вошедший протянул ему несколько листков бумаги, которые генерал пробежал глазами и, кивнув, бросил себе на стол. Адъютант тихо удалился. Шепард сделал глоток из бутылки, снова придвинул к себе бумаги и перечитал их еще раз. После этого он достал из дальнего угла сейфа пачку сигарет и закурил. Фотография Бена в парадной форме смотрела на него из рамки на столе.

Стояла поздняя ночь, когда генерал переступил порог каюты Лаудера и жестом приказал ему не поднимать шума — Бен спал в кресле в двух шагах от них. Он сел на край койки и посмотрел Лаудеру в лицо.

— Чья это была идея? — тихо спросил он. — Мне интересно только это.

— Моя, сэр, — спокойно ответил Лаудер.

Шепард усмехнулся.

— В месте пробы у Бена обнаружены следы камфоры. Камфорный раствор, введенный под кожу, вызывает красноту и жжение, похожее на аллергическую реакцию.

Лаудер молчал.

— Это называется поддельной пробой, сынок, — сказал Шепард. — Бен никогда не был аллергиком. Зачем ты это сделал? Кого пожалел?

Он немного подождал ответа, но так его и не услышал. Шепард с интересом посмотрел на него, встал и направился к выходу, но задержался на пороге и оглянулся.

— Раз уж ты все-таки это сделал… на что похож дрифт без декодера? — спросил он.

Целая вечность прошла, прежде чем Лаудер поднял глаза и произнес:

— Ни на что и на все сразу. Простите, сэр.

Еще одну вечность спустя генерал Шепард кивнул и вышел.

Камеры в карцере им тоже отвели рядом, с общей стеной, и Эрне с Беном четвертые сутки развлекались тем, что играли в шахматы по памяти, держа воображаемую доску перед глазами. Других развлечений тут все равно не было, а до конца каникул оставались долгие десять дней.

— Тему курсовой придется искать новую, — тоскливо заявил Бен, проиграв Лаудеру одну из трех партий, — ведь не будешь же

комиссии говорить о бескодовом дрифте после всего этого.

— Еще бы, — насмешливо ответил Эрне. — Описывать в качестве доказательной базы, как ты рыдал у меня на плече и просил вернуться, несколько неэтично по отношению к твоему деду, который будет на твоей защите.

— Я не рыдал, — возмутился Бен. — Я тебя просто попросил, по-дружески попросил, понимаешь хоть разницу? И к тому же… погоди, а разве ты меня слышал?

— Слышал, — задумчиво ответил Эрне. — Не все, но отдельные слова. А ведь в дрифте не должен был. Сижу и думаю теперь, как это получилось, и не сделать ли такое исследование темой курсовой? Ввести понятие выводящего на случай отказа оборудования, подобрать нужные акустические модуляции, попробовать смену заданий в пути, навигацию, переадресовку…

Они замолчали, потом Бен сказал тихим задыхающимся голосом:

— Лау, это не просто новая тема, это клондайк. Огромный золотой клондайк.

Училище с легкой руки Шепарда-младшего, вставшего во главе государства вместо деда, через несколько лет приобрело статус высшего учебного заведения, методику преподавания пересмотрели, правила ужесточили, принимать учащихся начали с восемнадцати лет. Сам Лаудер вел там несколько дисциплин и думал, что никогда больше не вспомнит о бескодовом дрифте, пока один из его курсантов, обиженный розыгрышем, не поднял механический манипулятор лабораторного робота, имея в своем распоряжении пустой, только что вшитый имплант без единого кода.

Курсанта звали Головастик.